

ГУМАНИЗМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ И ПРАКТИКИ

У статті автор дає власне визначення того, що являє собою євразійство як природний, органічний, гуманістичний та практичний синтез парадигм духовного, розумного і колективного буття. Гуманістичний тому, що повертає людині її справжню повноту в західному та східному варіантах. А практичний тому, що може допомогти уникнути планетарної катастрофи протиборства полярних економічних, політичних, ідеологічних та інших сил.

Ключові слова: *євразійство, глобалізм, антиглобалізм.*

В статье автор дает собственное определение того, что представляет собой евразийство как естественный, органический, гуманистичный и практический синтез парадигм духовного, разумного и коллективного бытия. Гуманистический потому, что возвращает человеку его настоящую полноту в западном и восточном вариантах. А практический потому, что может помочь избежать планетарной катастрофы противоборства полярных экономических, политических, идеологических и других сил.

Ключевые слова: *евразийство, глобализм, антиглобализм.*

The author gives his own definition of what is Eurasianism as a synthesis of natural, organic, humanistic and realistic paradigms of spiritual, rational and collective existence. The synthesis is humanistic because it recognizes man's integrity of western and eastern versions. The idea is realistic because it can help avoid the global disaster because of the clash in economic, political, ideological, forces.

Key words: *Eurasianism, globalism, anti-globalism.*

Во многих работах евразийство понимается как некий синтез Востока и Запада в пространственном, временном (историческом), языковом, этическом, эстетическом, религиозном, бытовом и вообще культурном планах¹. Хотя теория евразийства сознательно создавалась, так сказать, «под Россию»², термин стал употребляться в самом широком смысле как обозначение любого соприкосновения народов и государств европейского и азиатского континентов³.

Когда речь идет о «южном евразийстве», вспоминают всю историю экспансий и агрессий европейских государств на азиатские (например, супердержаву Александра Македонского) или, наоборот,

¹ Евразийское сознание: формирование мировоззренческой парадигмы в образовательном пространстве современной России : материалы Круглого стола. – Часть 1. – Уфа. – 2002.

² Иибулатов, Р.Р. Славянофилы и евразийцы // Евразийское сознание... – Часть 1. Уфа. – 2002. – С. 31-36.

³ Дедова, Ю.А. Евразийство как конгломерат и синтез различных культур / Евразийское сознание... – Часть 1. – Уфа. – 2002. – С. 11-18.

азиатских на европейские (арабский халифат). Римляне, византийцы, турки – все, так или иначе, приняли участие в попытках создания государств, включающих в себя народы, проживающие на двух соседних континентах.

«Северное евразийство», как правило, связывают с экспансией России на Юг (Кавказ) и Восток (Среднюю Азию).

Различные конвергенции и диффузии культур – явление планетарное и общеисторическое. Можно говорить о «афроазитстве» и «азиафриканстве», «азиамериканстве» и «евроамериканстве», «евроавстралийстве» и «азиавстралийстве». Исследования различного рода заимствований и ассимиляций в экономической, политической, правовой, религиозной, научной, художественной, языковой, архитектурной и других областях оказались не просто интересными и актуальными, но и методологически продуктивными¹.

Евразийская концепция возникла в начале XX века благодаря усилиям географа П.Н. Савицкого, философа Л.П. Карсавина, филолога и культуролога Н.С. Трубецкого, историка Г.В. Вернадского, музыковеда и искусствоведа П.П. Сувчинского, религиозных философов и публицистов Г.В. Флоровского, В.Н. Ильина, Б.Н. Ширяева, критиков и литературоведов А.В. Кожевникова, Д.П. Святополк-Мирского, правоведа Н.Н. Алексеева, востоковеда В.П. Никитина, писателя В.Н. Иванова, экономиста Я.Д. Садовского. Для них Россия и была неким самостоятельным континентом – Евразией, сочетающей в себе черты восточной и западной культур. Сегодня понятие «евразийство» трактуется намного шире исходного смысла. Произошло то, что активно обсуждается в постмодернистских сочинениях. Концепция приобрела собственную историю развития. Новое время по-своему интерпретирует прежние представления. «Евразийский проект» перестал быть лишь концепцией развития России. Эта категория высвечивает суть новой планетарной парадигмы бытия человечества.

Гипотеза, аргументации которой посвящена данная статья, состоит в следующем. Евразийство (и как теория, и как практика) есть единственная альтернатива угрожающе быстрыми темпами складывающейся ситуации нового противостояния глобалистов и антиглобалистов в масштабах всей планеты. Человечество не успело с облегчением вздохнуть после ужаса полувековой гонки вооружения между системами социализма и капитализма, как тут же на замену старого противоборства возникли контуры новых полюсов противостояния. Может показаться, что безумная жажда самоистребления человечества неустранима. Не одно, так другое: формы могут быть разные, но суть одна и та же – ситуация тлеющего

¹ См. Тимонин А.Н. Общественно-политический строй древней Руси в контексте евразийства // Евразийское сознание... – Часть 1. – Уфа. – 2002. – С. 60-68; Асадуллин А.Р. Евразийская характеристика социальных институтов // Евразийское сознание... - Часть 1. – Уфа. – 2002. – С. 7-10; Гарипов Т.М. Евразийский аспект лингвокраеведения // Евразийское сознание... Часть 1. – Уфа. – 2002. – С. 142-149; Федоров П.И. Евразийский пир (Размышления над статьей К.С. Аксакова «Повесть о бражнике») // Евразийское сознание... – Часть 1. – Уфа. – 2002. – С. 179-189. и др.

конфликта, который в любой момент может стать последним конфликтом разумных существ на одной из планет Солнечной системы. На самой красивой планете. Оптимизм вселяет то, что действительность богаче любых жизненных схем (и теоретических, и практических), ибо реальное бытие всегда содержит в себе и альтернативу шабашу безумия стихийной политики государств и правительств. Сегодня, на рубеже веков, таким оптимистичным и гуманистическим выбором может стать именно евразийство.

Прежде чем перейти к выяснению гуманистической сущности евразийства как практики и теории, стоит сказать еще несколько слов о новом политическом монстре, тень которого напозаывает на человечество, т.е. о поляризации планеты на глобалистов и антиглобалистов. Необходимо уточнить, что термины «глобализм» и «антиглобализм» имеют две трактовки: политическую и философскую. В первом варианте речь идет о доминантной роли США и его союзников в мировой политике и противостоянии этим притязаниям со стороны государств, желающих осуществления мировой политики на равноправных началах, усматривая в действиях США «политику насилия и гегемонии». Во втором варианте речь идет о том, что на планете формируется новая общность – человечество, объединенное как позитивными процессами интернационализации экономики, правовых норм, эстетических ценностей, национальных кухонь, моды и т.д., так и отрицательными – возможностью термоядерной катастрофы и экологическими проблемами (разрушением и загрязнением лито-, гидро-, атмо-, фито-, зоо- и гомосфер). Глобализм в этой трактовке призывает осознать объективно сложившуюся ситуацию и найти пути развития, которые бы не завели человечество в трагический тупик небытия. Позиция антиглобалистов в этом контексте не только консервативная, но, пожалуй, даже реакционная, ибо требование возврата к национально обособленным (изолированным) формам присутствия народов на планете не только невозможно при современном уровне транспорта и средств информации, но и уводит народы от генеральной линии развития землян. Глобализация в этой трактовке вовсе не означает серой и монотонной однообразности всех народов в плане языковом и духовно-культурном. Единство многообразного, как известно нелинейному, диалектическому мышлению, более жизнеспособно, чем тотальное однообразное единство.

Для нас евразийство – не просто стык Европы и Азии, даже не их духовная и материальная конвергенция. Диффузия двух культур по своему гуманитарному содержанию не исчерпывается лишь масштабами двух континентов Земли, даже пусть самых главных. Евразийство для нас есть синтез выработанных за всю историю человечества двух стратегических путей подавления людьми в себе своих животных (биологических, зоологических) стимулов бытия и накопления социально-гуманитарных. Другими словами, евразийство есть единство двух (западного и восточного) способов человека быть Человеком, а не просто разумным животным. Как мы далее увидим, разумность – упрощаемый до рациональности, как это принято в

западной парадигме бытия, не единственный качественный признак человека. Восток нашел и сделал доминантным другой способ торможения человеком своей зоологической природы, освобождая место для накопления культурных форм бытия. На каком бы континенте люди ни жили, они остаются людьми, используя эти способы социализации или их различные модификации и комбинации. Евразийство, на наш взгляд, и есть не просто комбинация, а естественный, органичный и гуманистический по своей сути синтез этих парадигм духовного, разумного и коллективного бытия¹. Гуманистический потому, что, во-первых, возвращает человеку, ранее развивавшемуся по частям, его действительную полноту, как западный и восточный варианты быть Человеком. Во-вторых, он, как практика, может помочь избежать планетарной катастрофы противоборства полярных экономических, политических, идеологических и других сил.

Евразийство – теоретическая и частично уже реализованная на практике человечества модель, используя которую, можно создать целостную концепцию синтеза восточной и западной культур, что позволит человечеству понять стратегические пути спасения от планетарного самоуничтожения, а России даст шанс занять достойное место в ряду развитых стран. «Речь идет о евразийской ориентации, которая жизненно необходима Российской государственности для того, чтобы стать устойчивой, солидарной, способной справиться с различными вызовами...

Мы стоим перед необходимостью сформулировать нашу Национальную Идею на новом этапе. Никакая иная версия, кроме евразийской, не является универсально приемлемой. Ни царизм, ни советизм, ни тем более либерализм не могут сегодня консолидировать общество в той мере, в какой это необходимо, чтобы осознание принадлежности к общему Государственному Целому объединило бы разные этнические, классовые, конфессиональные и культурные слои»².

Хотя идея евразийства не нова, однако на пороге нового тысячелетия она приобретает новое содержание и значение. Рациональная философия, которая служит фундаментом западной культуры с XVI века, поставила человечество на грань самоистребления. В поисках выхода из тупика глобальных проблем в XX веке стали уделять внимание специфике той философии, на которой основана традиционная культура Востока. Вспомнили, что до XVI века восточные страны были символом богатства, благополучия, образованности, сказочной красоты, могущества, а Запад – невежества, примитивности и грубости. В последовавшие за этим сто лет ситуация кардинально изменилась. К началу XVII мы видим диаметрально противоположную картину. «Растущая уверенность Европы в своих силах привела к резкому изменению взгляда на Восток. В 1683-1739 гг. исчез комплекс страха. Постепенно он уступил место комплексу

¹ Подробнее в книге Асадуллин Р.М. Педагогическая профориентация в переломные периоды развития общества. / Р.М. Асадуллин., Э.Ш. Хамитов, В.С. Хазиев. – Уфа : Китап. – 2000.

² Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. – Т. 3. – Ростов-на-Дону. 2002. – С. 374.

превосходства... Даже в России, в окружении Петра I, ни у кого не было сомнения в отсталости турецкой армии...

В середине XVIII в. представления об отсталости Востока стали получать на Западе все более широкое распространение, а к концу века уже явно преобладали...

Жители Востока утратили уверенность в своих силах... Высокомерное, пренебрежительное отношение... уступило место неподдельному интересу... и даже стремлению в чем-то походить на европейцев. Если в XV в. византийцы (в Индии и Китае европейцев практически не знали) смотрели на жителей Запада как на людей, стоящих ниже их в культурном отношении, то в XVIII в. положение коренным образом изменилось. Люди Запада стали восприниматься как носители хотя и чуждой, но достаточно высокой культуры, особенно в области науки, техники и образования»¹.

Эта ситуация сохранялась до середины XX в. После Второй мировой войны Восток, сохранив свою традиционную философию бытия, сумел не только освоить западные технологии, но кое в чем и превзойти их. Именно на Востоке на практике произошел синтез двух философских парадигм бытия: интуитивно-субъективного (восточного) и рационально-объективного (западного). Эти различия давно известны и, вероятно, нет необходимости на них подробно останавливаться. Вот что пишет об этом Б.С. Галимов: «Западной философии присуща рациональность, желание создать единую, строгую философскую систему. На Востоке этого нет. Западная философия строится на логике «или-или» («черно-белое видение»), а восточная – по принципу «и-и» («цветное видение»). Западный рационализм, конечно, дал толчок развитию естественных наук. Но сегодня мы можем задать вопрос: а все ли результаты этого прогресса положительны? Вспомним изобретение ядерной бомбы, милитаризацию космоса... С другой стороны, проиграли ли при этом восточные страны, для философии и мировоззрения которых не свойственен крайний рационализм? Все лучшие технологии, направленные на создание комфортного бытия человека, скажем, компьютерные, автомобильные или связанные с бытовой техникой, разрабатываются и воплощаются сейчас и в восточных странах: Японии, Китае, Южной Корее. И, кстати, результат западного рационального мышления – взрыв атомной бомбы – впервые испытала на себе Япония. Случайно ли это?»². Есть гипотеза, что «существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (правополушарный), рациональный (левополушарный) и резонансный (медитативный, согласованный, обоюполушарный)»³. В рамках такого представления считают, что у людей западной и восточной культуры

¹ История Востока. - Т. 3. – М., 1999. – С. 640-641.

² Галимов, Б.С. Мы достойны особого места в философском сообществе // Философская мысль. № 1. – 2001. – С. 5.

³ Наймушин, А.И. Деятельностный компонент мировоззрения в технологиях образования субъекта творчества // Онтология и мировоззрение. – Уфа. – 2001. – С. 90.

доминируют в процессе мышления разные полушария головного мозга. Запад мыслит левым полушарием, Восток – правым, и горько иронизируют, что Россия – ни тем, ни другим.

Евразийство начинает свое новое практическое развитие в XX в. именно на Востоке. И, как свидетельствуют данные за последние пятьдесят лет, эта конвергентная философия и практика социального бытия делает общество более адаптивным, ибо содержит синтез традиционалистских ценностей Востока и рационалистических Запада. В такой ситуации перспективы Запада очевидны. Альтернатива проста: или Запад сумеет не менее эффективно и быстро освоить восточные ценности, которые в свое время в XVI в. отодвинули Восток на периферию исторического прогресса (как оказалось, лишь на время), или окажется в той роли, в которой оказался Восток четыре столетия назад. Будущее за человечеством, которое мыслит и чувствует обоими полушариями головного мозга.

Есть, правда, еще один вариант, – трагический: техногенный, ядерный, экологический коллапс.

Евразийство – не просто концепция конвергенции двух мировых культур, а будущая, возможно, единственная философия целостного человека и его выживания в новом столетии.

Такова новизна мировоззренческой и методологической основы проекта евразийства как философии и практики.

Исследование стихийно начавшейся диффузии западных и восточных ценностей (экономических, политических, правовых, этических, эстетических, научных, религиозных, философских, национальных, семейных, бытовых и т.д.) на конкретном материале жизни народов, исторически и географически (во времени и пространстве) ассимилировавших эти ранее взаимоположенные культуры, будет, несомненно, продуктивным для выяснения стратегических направлений развития и регионов, и России в целом, и планетарного сообщества.

Суть евразийского исследовательского проекта в том, чтобы а) выявить конкретные механизмы сознательной конвергенции восточной и западной культур; б) доказать, что евразийская философия и практика бытия содержат богатый гуманистический потенциал, выхолощенный из западной парадигмы вследствие абсолютизации лишь рациональных компонентов бытия и познания; в) аргументированно показать, что общество, ориентирующееся на евразийские ценности, способно преодолеть проблемы, порождаемые однобокой западной (рационалистически-объективной) или восточной (субъективно-интуитивной) парадигмами бытия; г) выявить, что евразийская конвергенция есть процесс, который уже объективно начался на планете, и сегодня задача состоит в том, чтобы познать его конкретные закономерности; д) обозначить контуры стратегических прогнозов развития России и человечества в третьем тысячелетии.

Статья поступила в редакцию 19.10.2013 г.